

ственно соотносена с реальностью, но лишь истолкована как аллегорическое переосмысление действительности. Роман «Змейка» построен путем взаимного наложения философско-аллегорической и иронической модели реальности.

Библиографические ссылки

1. Aissaoui M. Le style décapant de Bernard du Boucheron [Ressource électronique]. Mode d'accès: <http://www.lefigaro.fr/livres/2012/02/02/03005-20120202ARTFIG00816-le-style-decapant-de-bernard-du-boucheron.php> (date d'accès: 10.09.2019).
2. Жилевич О. Ф. Концепция «сжатой спирали» в философско-аллегорическом романе Анатоля Франса «Остров пингвинов» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки: научно-теоретический ежемесячный журнал. 2018. № 10. С. 109-114.
3. Craponne A. La guerre en vacances. Bernard du Boucheron [Ressource électronique]. Mode d'accès: <https://www.gregoiredetours.fr/xxe-siecle/seconde-guerre-mondiale/bernard-du-boucheron-la-guerre-en-vacances/> (date d'accès: 10.09.2019).
4. Di Stefano L. L'amour, la haine et la chasse à cours, le coup-de-fouet de Bernard du Boucheron [Ressource électronique]. Mode d'accès: <http://salon-litteraire.linternaute.com/fr/roman/review/1795854-l-amour-la-haine-et-la-chasse-a-cours-le-coup-de-fouet-de-bernard-du-boucheron> (date d'accès: 10.09.2019).
5. Viart D. Le roman français au XX-e siècle. Paris : Hachette, 1999. 158 p.
6. Zalberg C. Chasse à coeur : Coup-de-fouet – Bernard du Boucheron. [Ressource électronique]. Mode d'accès: <https://www.avoir-alire.com/critiques-livres> (date d'accès: 10.09.2019).
7. Boucheron du B. Court serpent. Paris : Gallimard, 2004. 133 p.
8. Бахтин М. М. Автор и герой : К философским основам гуманитарных наук / сост. и авт. вступит. ст. С. Г. Бочаров. СПб. : Азбука, 2000. 335 с.

НУЛЕВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГЕРОЯ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКОВОГО РОМАНА

Н. С. Зелезинская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: zelennew@tut.by

Исследуя проблему идентичности и опираясь на психологическую теорию Э. Эриксона и классификацию идентичности И.С. Кона, автор статьи останавливается на вопросе нулевой (близкой к нулевой) социальной идентичности героя современного романа вообще и подросткового романа в частности. В поле зрения попадает феномен дауншифтинга, свойственный реальности XXI в. и воплощенный в романах Дж. Мойес «Я до тебя» и Джона Грина «Бумажные города».

Ключевые слова: реалистический подростковый и молодежный роман; идентификация образа героя; проблема героя; социальная идентификация.

MINIMAL SOCIAL IDENTITY OF THE HERO OF THE CONTEMPORARY YOUNG ADULT NOVEL

N. Zelezinskaya

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: zelennew@tut.by

The article discusses the problem of identity in the contemporary Young adult novel. The analysis is based on Erick Ericson's psychological theory of identity and Ig-or Kon's classification of three modalities of identity. The article contemplates upon the discrepancy of the well-shaped self-identity and minimal social identity of the protagonist. The article takes into account the popularity of the phenomenon of downshifting in the 21st century and its reflection in "Me Before You" by J-J. Moyes.

Key words: realistic Young adult novel; identity, image; hero; social identity.

Провести границу между взрослой, молодежной и подростковой литературой сегодня не всегда возможно не только потому, что читателем одних и тех же произведений (Д. Роулинг «Гарри Поттер» (1997–2016), С. Майер «Сумерки» (2005–2008), Сьюзен Коллинз «Голодные игры» (2008–2010)), являются люди разного возраста, но и благодаря тождественности решения ряда литературоведческих проблем. В числе последних проблема идентичности образа героя.

Ее литературная актуальность вырисовывается из обострения необходимости постоянной идентификации (в том числе самоидентификации) членов глобального общества и в связи с этим актуальности проблемы идентичности в реальной жизни. Очевидно, что темпы жизни в Европе нарастают, начиная с конца XVI века, социальной роли уже не хватало на поколения, как было в средние века, требования общества к человеку и человека к самому себе постоянно росли с наступлением т.н. Нового времени. Трансформационные процессы, связанные с научным, техническим, социальным прогрессом, изменениями европейского менталитета, религиозными реформами, ускорились настолько, что смена социальных ролей стала происходить все быстрее и быстрее. С конца XXI века уже невозможно говорить об одной социальной роли для одного человека не только парадигматически (со свойственным нашему менталитету перфекционизмом мы пытаемся быть прекрасными родителями, удачливыми предпринимателями, интересными собеседниками, общественными деятелями и т.д.), но и синтагматически, поскольку невозможно удерживать успех без качественных изменений субъекта деятельности. Спрос на профессии меняется, соответственно меняются зарплаты в определенной профессиональной сфере, предсказуемость перспективы занятости низкая. Это значит, что выбрать образование и опираться на полученные од-

нажды навыки и умения больше невозможно. Необходимо не столько постоянно их актуализировать и совершенствовать, сколько осваивать новые, необходимые в данный конкретный период и не заикливаться на старом, усвоенном прежде, но уже не дающем столь же и качественный результат.

Социальные процессы влекут за собой психологические изменения. Нестабильность ведет к неуверенности, нарастанию тревожности и чувству незащищенности. Вот как оценивает ситуацию современный немецкий философ Петер Слотедайт: «Великое скольжение уже стало частью общего спектра человеческой жизни. Это значит только то, что нет такого места на свете, где бы ты, как среднестатистический ископаемый человек, был защищен от инноваций» [1]. Одним из результатов социальной и психологической нестабильности нам видится кризис идентичности. Трудно идентифицировать себя с определенным набором знаний и умений, человеком определенного (качественного или нет) образования, профессионалом своего дела, успешным человеком, поскольку сознание текучести и временности любого статуса превалирует в сознании.

Преодоление кризиса идентичности сегодня возможно двумя способами: через достижение столь высокого успеха, чтобы он обеспечивал субъекта чувством успокоения, уверенности, веры в счастливое будущее. Значимый прорыв в своей сфере знания, признание достижений сообществом, высокие должности или звания, построение надежного бизнеса и т.д. дают психологический комфорт и возможность зафиксироваться в одной социальной роли. Вторая возможность лежит в сфере эскапизма.

Поскольку первую стратегию реализовать труднее, людей, выбирающих вторую, становится все больше. Эту ситуацию фиксирует современный реалистический роман, молодежный и подростковый роман в частности ввиду особой актуальности проблемы идентичности для героя (и читателя) этих жанров.

Во-первых, героем реалистического романа сегодня программно становится «маленький человек». С точки зрения теории Э. Эриксона, это человек с нулевой социальной идентичностью. Здесь необходимо пояснить, что анализ проблемы идентичности героя невозможен, на наш взгляд, без принятия теории трех модальностей идентичности, согласно которой выделяются психофизиологическая, социальная и личная идентификация. Если психофизиологическая идентичность означает единство физиологических и психических процессов, личная идентичность предполагает осознание себя как личности, обретение жизненных ориентиров и ведение деятельности по достижению заданных целей, то социальная идентичность вычленяется как отдельная модальность идентичности

с точки зрения принадлежности к определенной социальной группе или группам [2; 3; 4].

На направляющей каждой модальности можно оценить субъекта от точки максимальной идентичности (каждый есть весь мир, каждый уникален, каждый определяет свое бытие) до нулевой (значим только коллектив, человек есть человек только в социуме, человека определяет социум, я есть никто).

Молодежный роман «Я до тебя» Джо-Джо Мойес (“Me before you” by JoJo Moyes (2004), как ясно из названия (на русский язык некорректно переведенным как «Жизнь до тебя»), фокусируется на проблеме идентичности во всех ее модальностях [5]. Главная героиня – самая обычная девушка без особых достоинств: ее не назовешь ни красавицей, ни умницей, да и вообще трудно о ней сказать что-либо определенное. Окружающих эта обыкновенность разочаровывает: родители хотели бы видеть Луизу более образованной, бойфренд – более спортивной, сестра – более успешной. Мнение этих людей для Луизы значимо, более того, она определяет себя через них, демонстрируя почти нулевую степень личной идентичности.

Но автор не зря подчеркивает, что при такой низкой самооценке и оценке окружающих девушка живет в ладу с собой и не спешит что-то менять. Этот внутренний стержень и есть основа ее будущего счастья. Работает главная героиня в кафе (и тоже очень довольна своим занятием), когда кафе закрывается, Луиза находит работу сиделки. Примечательно, что мать инвалида выбирает нескладную Луизу в разорвавшейся маминой юбке из-за спокойствия, оптимизма и ... болтливости – именно этого не хватает ее сыну – обеспеченному образованному умному холостяку, потерявшему вкус к жизни после автокатастрофы. В то время как все знакомые девушки с хорошим бэкграундом отворачиваются от Уилла, словно вычеркивая его из своей жизни, простушке Луизе удается вдохнуть в него интерес к собственному и даже чужому существованию. Чуда, конечно, не происходит: это реалистический роман о правде жизни, поэтому инвалидности Уилл все же предпочитает самоубийство. Но Луизе шести месяцев общения с ним оказалось достаточно, чтобы выйти из зоны комфорта, посмотреть на себя со стороны, осознать свое место в мире и свои желания. Путь самоопределения провел ее от обыкновенного «ничто» к пониманию себя как индивидуальности. Исчезли эмотивные доминанты начала романа - сомнение, неуверенность, неопределенность, вина. Луиза осталась обыкновенной девушкой, но теперь она обрела цели и смысл существования не только в окружающей необходимости, но и во внутренних потребностях самореализации.

Под самореализацией Джо-Джо Мойес подразумевается развитие творческих способностей, которые у Луизы выражены в яркой оригинальной манере одеваться. К концу романа, под влиянием Уилла, она решает, что хочет учиться на дизайнера одежды. И здесь автор обманывает читательские ожидания: во второй книге героиня снова работает официанткой и сиделкой и никуда не торопится. Правда, теперь ее работа часто описывается в отрицательной модальности, и к концу книги Луиза стоит перед выбором: бросить низкооплачиваемую работу и друзей и уехать навстречу неизвестному светлому будущему или быть счастливой здесь и сейчас.

Как бы ни долог был путь героини к себе самой в изложении Джо-Джо Мойес, в романе очевиден целый ряд тенденций «героя нашего времени». Во-первых, «маленький человек» отнюдь не несчастен в своей незаметности. Сегодняшний читатель – обычный молодой человек или девушка – в меру сообразительные, интересующиеся нешироким кругом ежедневных дел, затянутые в соцсети, заикливающиеся на обычных вопросах половозрелого периода, хотят читать о *положительном* и *счастливом* обычном герое, отождествляя себя с ним и переживая его счастье как свое.

Во-вторых, одним из ведущих мотивов становится мотив дауншифтинга. В XXI веке это слово освободилось от старых негативных коннотаций: “Downshifting in its most extreme form is often associated with people who reject the rat race entirely and head for the country, perhaps to tend pigs and chickens and aim for greater self sufficiency. But the term covers a far wider spectrum. Put simply, it’s about living more simply, slowing down; about making life less frantic and fraught. It values time over money and possessions – which usually means freely trading part of your income for more time and reducing the amount of stuff you buy. It’s about taking control of your life and seeking more of a work/life balance. Which means different things to different people” [6]. В романе «Я до тебя» дауншифтинг приносит героине счастье. Эта идея противопоставляется двум другим: амбиции до добра не доводят (на примере Уилла) и амбициозные люди не такие душевные (на примере девушки Уилла и сестры Луизы).

В-третьих, основная идея романа – путь героини от нулевой личной идентичности к осознанию своей уникальности. При этом степень ее социальной идентичности так и остается нулевой. Эта тенденция естественно вписывается в путь развития современного гуманитарного знания, переосмысливающего субъекта в терминах децентрирования.

Библиографические ссылки

1. Шитцова Т. Гнев, ревность, фрустрация: интервью с Петером Слотердайком газете Neue Zürcher Zeitung / перевод с нем. [Электронный ресурс]. Дата размещения: 09 января 2019. Режим доступа: <https://syg.ma/@attache-de-presse/gniev-rievnost-frustratsiia-intierviu-s-pietierom-slotierdaikom> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М. : Политиздат, 1984. 195 с.
3. Кон И. Идентичность [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет / под ред. А. В. Добровольского. Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumani_tarnye_nauki/sociologiya/IDENTICHNOST.html (дата обращения: 01.10.2019).
4. Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис / пер. с англ., общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
5. Moyes J. Me Before You. Penguin, 2012. 512 p.
6. Sevier L. What is downshifting? The Ecologist: The Journal for the Post-industrial Age. 28th March 2008. Mode of access: <https://theecologist.org/2008/mar/28/what-downshifting> (date of access: 01.10.2019).

ВЕЧНЫЙ ОБРАЗ МАЛЬЧИКА И ЛИСА КАК ПРОВОДНИК ЭКОСОЗНАНИЯ В РОМАНЕ САРЫ ПЕННИПАКЕР «ПАКС»

Н. С. Зелезинская, М. Ю. Личко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mails: zelennew@tut.by, maryalichko@gmail.com

В статье рассматривается аллюзия как проводник экосознания в современной американской литературе на примере романа Сары Пеннипакер «Пакс». Аллюзии на образ мальчика и лиса из книги «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери позволяет автору выделить основные мотивы романа, четче обозначить круг вопросов для читателя-подростка: дружба, война, жизнь и смерть, любовь, право ребенка на счастливое детство, показать их тождественность, а также придать гуманистический пафос произведению. Отмечается внепространственность нарратива и ненадежный нарратор как дополнительные способы проведения идей экосознания.

Ключевые слова: экосознание; американская литература; аллюзия; эколите-ратура; детская и подростковая литература.

ETERNAL IMAGE OF THE BOY AND THE FOX AS A LINK OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN SARA PENNYPACKER'S NOVEL "PAX"

N. Zelezinskaya, M. Lichko

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mails: zelennew@tut.by, maryalichko@gmail.com